

«РЕГИОН ДОСТАТОЧНО СИЛЬНО ИНТЕГРИРОВАН В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ»

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТАЛА ЗАКОНОМЕРНЫМ ПРОЦЕССОМ, НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. ГУБЕРНАТОР МИХАИЛ ЮРЕВИЧ РАССКАЗАЛ GUIDE О ТОМ, ЗА СЧЕТ ЧЕГО ЗА ТРИ ГОДА ВРП УВЕЛИЧИТСЯ В ПОЛТОРА РАЗА ДО 1,2 ТРЛН РУБЛЕЙ, КАКИЕ ОТРАСЛИ ОСОБЕННО НУЖДАЮТСЯ В ПОДДЕРЖКЕ, А ТАКЖЕ О ТОМ, КАКИЕ МЕРЫ ПРИВЛЕКАЮТ ИНВЕСТОРОВ.

«МЕТАЛЛУРГИЯ ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ОСНОВНЫМ ДОНОРОМ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА»

GUIDE: Последнее время много говорится о новом направлении экономики Челябинской области. Когда и по каким признакам вы почувствовали, что только на промышленность ориентироваться больше не стоит, и требуется диверсификация экономики?

МИХАИЛ ЮРЕВИЧ: Это не вопрос моих личных ощущений или представлений. Есть факты, которые объективно складываются в тенденцию. В моем личном понимании необходимость диверсификации экономики не обсуждается. Это естественный, закономерный процесс, если мы хотим, чтобы экономика России вошла в постиндустриальную эпоху, как это произошло с большинством развитых стран мира.

Сейчас в Челябинской области формируется новая экономика. Иногда ее называют «новой индустриализацией». Одна из причин — реально происходящая в регионе диверсификация экономики. Она сопоставима по масштабам с индустриализацией 1930-х годов. К примеру, в металлургии обновление основных фондов за последние годы достигло 80%. Эксперты много пишут и говорят о надвигающейся рецессии. Связывают ее с общей непростой ситуацией в мире. Понятно, что первыми в России ее должны ощутить регионы с монопрофильной экономикой. На Южном Урале объем обрабатывающих производств в валовом продукте — почти 90%. Вроде бы, мы подходим под это определение. Но давайте смотреть индекс промышленного производства. За январь–август 2013 года он чуть не дотягивает до 100% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. То есть, ни взлетов, ни падений. Есть у нас рецессия? Нет. Есть ли стагнация? Если говорить по формальным цифрам, то да. Но статистика имеет свою специфику. По одной только цифре, или даже группе цифр, никогда не будет видно истинное положение дел. Могут четко сказать, что в области сегодня идет масштабное перераспределение объемов производства, инвестиций по другим отраслям. Это наша главная «подушка безопасности».

GUIDE: Как вы оцениваете ситуацию в промышленности Челябинской области в целом?

М. Ю.: Промышленность в Челябинской области, вопреки расхожему мнению, не измеряется одной только металлургией или машиностроением. У нас есть целый ряд крупных отраслей, в основном в обрабатывающей промышленности. Они также развиваются и живут по общим законам мировой экономики.

ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ПРАВИТЕЛЬСТВА — ДОСТИЧЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ВРП В ПОЛТОРА РАЗА ДО 1,2 ТРЛН РУБЛЕЙ К 2016 ГОДУ

ВЛАДИСЛАВ ПОНИШКОВ

Сейчас в мировой и национальной экономике наблюдаются кризисные явления. Подъемы и спады — это объективные процессы, нормальные. Наш промышленный регион достаточно сильно интегрирован в мировую экономику, зависит от ее конъюнктуры. Самый яркий пример: падение цен на металл весной-летом 2013 года. Это привело к тому, что объемы продукции снизились на 1,3% по сравнению с прошлым годом. Магнитогорский меткомбинат (ММК) и Челябинский меткомбинат (ЧМК) не достигли объемов прошлого года из-за снижения деловой и инвестиционной активности крупных заказчиков. Это тоже макроэкономический показатель. Вместе с тем у металлургов были спады посущественнее. В кризис 2008–2009 годов они исчислялись десятками процентов. Тем не менее, отрасль достаточно быстро восстановилась, в ней успешно реализованы крупные инвестпроекты. Металлургия перестала, как это было в прошлые десятилетия, быть основным донором регионального бюджета. Были годы, когда ее вклад в формирование консолидированного бюджета области достигал 35%. Вроде бы неплохо само по себе. Но для обеспечения финансовой безопасности региона это фактор риска. Сейчас ситуация такова, что если предприятия работают в убыток, то за предыдущие три года уплаченный налог на прибыль им возвращается. Поэтому сегодня металлургические предприятия забирают из бюджета области то, что заплатили ранее. Но есть дру-

гие налоги, на имущество, землю, с зарплаты работников. Поэтому отрасль остается в группе достаточно крупных плательщиков. Большинство предприятий продолжают исполнять социальные обязательства, к примеру, тот же комбинат «Магнит» в Сатке.

GUIDE: Акцент в рамках диверсификации экономики делается на сельском хозяйстве. В 2012 году из областного бюджета было выделено более 3,2 млрд. рублей на поддержку отрасли. Как вы можете объяснить ориентацию в сторону этой отрасли?

М. Ю.: Челябинская область стала индустриально-аграрным регионом со всеми преимуществами такого статуса. Развитое сельское хозяйство делает экономику более сбалансированной. Что касается бюджетных вливаний, то во всем мире в аграрный сектор идут государственные инвестиции. Лидеры здесь — США, многие страны Евросоюза, Китай. Важно другое: эффективная, хорошо просчитанная отдача.

Приведу один пример. Мы поддержали агрокомплекс «Чуриловский», в модернизацию которого вкладывается свыше 4 млрд рублей. Для тепличного хозяйства нашего региона — беспрецедентная сумма. Да и по России таких примеров наберется немало. А годовой прирост овощей и зелени после выхода предприятия на проектную мощность будет 17 тыс. тонн. Переведите в килограммы — станет понятней, по сколько придется на каждого южноуральца. И это без учета привоза. А ведь еще развивается крупное тепличное хозяйство «Сады России» в Красноармейском районе, хорошие перспективы у тепличников Агаповского района на юге области. Овощная продукция на Южном Урале перестает быть сезонной — это очень важно.

«РАССЧИТЫВАТЬ В ЦЕЛОМ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ»

GUIDE: У вас есть планы в ближайшие пять лет увеличить валовый региональный продукт на 400 млрд рублей. Каким образом вы планируете достичь этого показателя? Есть ли факторы, которые могут этому препятствовать?

М. Ю.: Одна из задач, которую я поставил перед правительством Челябинской области — достичь увеличения ВРП в 1,5 раза — до 1,2 трлн рублей к 2016 году. Задача амбициозная, но, на мой взгляд, вполне достижимая. Другое дело, что исполнение этой задачи будет во многом зависеть от конъюнктуры на мировых рынках, от мер правительства РФ. Ситуация такая, что рассчитывать в целом на металлургическую отрасль не приходится. Поэтому обраща-

ем особое внимание на машиностроение, металлообработку, промышленность стройматериалов. Во всем мире преимущество имеет продукция более высоких переделов, и наш регион не исключение.

Пищевая промышленность — одна из немногих отраслей, которая динамично развивается. В сельском хозяйстве региона, несмотря на засуху и паводок, также есть позитивная динамика. Но, повторю, очень крупный резерв — это машиностроение и металлообработка. Мои контакты с руководителями правительства России, федеральных министерств, крупных компаний говорят о том, что понимание есть. Будет очень правильно, если состоится национальный проект по развитию машиностроения. Пока трудно сказать, будет ли принято по нему решение. Должна быть большая государственная поддержка, «длинные» кредиты, компенсация процентных ставок. В целом страна должна выйти на низкие процентные ставки для устойчивого роста экономики.

GUIDE: Задолженность Челябинской области по банковским займам составляет 3,3 млрд рублей. Недавно они были реформированы в Сбербанке и ВТБ под меньший процент, и экономика составила 14 млн рублей. Тем не менее, основная сумма остается крупной. Расскажите об условиях по этим займам. Не опасно ли для региона накапливать такие долги? Есть ли планы по увеличению объемов займов в будущем?

М. Ю.: Для Челябинской области с доходами бюджета более 90 млрд рублей в год, займы в 3,3 миллиарда — небольшая сумма. Эти деньги привлекались в прошлом году для погашения бюджетного дефицита.

Мы ведем достаточно взвешенную долговую политику. Она влияет на рейтинг кредитоспособности и инвестиционную привлекательность Челябинской области. Рефинансирование имеющихся займов — один из недавно предпринятых шагов. В результате перекредитования процентную ставку по ним удалось снизить в среднем с 9,9 до 8,4%. Срок погашения этого долга — 2016 год. Подчеркну, что в целом долговая нагрузка области сегодня составляет только пятую часть от законодательно разрешенного уровня.

В текущем году коммерческие кредиты на покрытие дефицита бюджета мы не брали. Пока справляемся своими силами. Постоянно работаем с федеральными министерствами по вопросам получения финансовой помощи. Усиливаем работу с собственной доходной частью бюджета, ищем резервы, пути увеличения доходов. В том числе на это направлены усилия по привлечению в область инвесторов. →

